

— Что ты сказал?

Бэй Сы замер. Он как раз собирался уложить Найвэйэра, но теперь лишь ниже склонился к прильнувшему к его груди мальчишке.

Найвэйэр приподнял голову. Взгляд его был туманным и растерянным.

— Я... я сказал...

Бэй Сы ждал, не торопя его.

Сделав глубокий вдох, Найвэйэр едва слышно прошептал:

— Господин... — он заглянул в глаза Бэй Сы. — Можно мне называть вас братом?

Его голос был настолько тихим, словно мог растаять от малейшего дуновения ветра.

Бэй Сы на мгновение замер, затем мягко ущипнул его за пылающую щеку.

— Как тебе угодно.

Найвэйэр просиял, его улыбка стала ещё шире:

— Брат!

Бэй Сы взъерошил его мягкие волосы.

— И почему ты, когда пьян, ведешь себя как какая-то глупая рыбешка?

Мальчик лишь теснее прижался к нему, утыкаясь носом в грудь:

— Брат... Брат...

От этого копошения Бэй Сы стало щекотно.

— Ты совсем захмелел, — вздохнул он. — Пора спать.

— Не надо... — Найвэйэр замотал головой. — Я совсем не хочу спать... Брат, я хочу остаться с тобой...

Бэй Сы устало прижал ладонь ко лбу. Он и не подозревал, что этот обычно тихий и послушный ребенок под хмелем окажется настолько привязчивым.

Покачав головой, Бэй Сы подхватил Найвэйэра на руки и направился к лестнице.

— Ты пойдешь в свою комнату и ляжешь спать.

В его объятиях мальчик мгновенно притих.

— Но я хочу спать с тобой... Мы же раньше всегда спали вместе...

Бэй Сы замер на ступеньках и бросил на него короткий взгляд.

В голове у Найвэйэра, должно быть, опять зароились мрачные мысли. Он жалобно шмыгнул носом, в его глазах заблестели слезы.

— Брат... Я тебе надоел, да? Ты больше не хочешь меня видеть? Я... я и правда сплошная обуза?

Бэй Сы молча разглядывал его несколько секунд, но в конце концов лишь вздохнул и продолжил подъем на второй этаж.

Найвэйэр крепко обхватил его за шею, роняя слезы-жемчужинки.

— Брат, пожалуйста, не прогоняй меня. Обещаю, я не буду мешать! Я сделаю все, что прикажешь...

Бэй Сы молча донес его до спальни, бережно опустил на кровать, укрыл одеялом и вышел за дверь.

Найвэйэр остался лежать один, невидящим взглядом уставившись на закрытую дверь. На его ресницах дрожали хрустальные капли.

Похоже, он снова наделал глупостей...

А ведь он так отчаянно пытался держать себя в руках.

Он повернулся на бок и натянул одеяло до самого носа, судорожно сжимая ткань побелевшими пальцами.

«Я должен вести себя послушно. Нельзя, чтобы он меня возненавидел...»

Не прошло и минуты, как дверь тихо приоткрылась. Матрас с краю слегка просел под чужим весом.

Найвэйэр обернулся и встретился взглядом с Бэй Сы. На его красивом, точеном лице застыла легкая обреченность.

— Ты слишком пьян. Я не могу со спокойной душой оставить тебя одного, так что посижу рядом. И прекрати реветь. Будешь хныкать — выброшу за дверь.

Найвэйэр опешил. Но уже в следующий миг он порывисто обнял мужчину за талию и тесно прижался к нему.

— Брат...

Бэй Сы опустил взгляд на ластящегося к нему мальчишку, не зная, как реагировать на подобную нежность. В конце концов он просто легонько потрепал его по мягкой макушке:

— Засыпай.

— Угу, — послушно отозвался Найвэйэр.

На следующее утро Найвэйэр проснулся от ощущения уютного, укутывающего тепла.

Рядом, полулежа на подушках в просторном домашнем халате, бодрствовал Бэй Сы — он внимательно изучал какие-то исписанные листы.

Найвэйэр сонно потер глаза, на секунду растерявшись. Но когда туман в голове рассеялся, воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули на него лавиной.

Неужели он... вчера так сильно напился?

— Господин... — робко позвал Найвэйэр, часто моргая.

Бэй Сы отложил бумаги и перевел на него взгляд:

— И это все? Вчера ты называл меня иначе.

Щеки мальчика мгновенно запылали. Он поспешно опустил голову и виновато пробормотал:

— Про... простите меня.

Бэй Сы поднялся с постели, поправил халат и обернулся к нему:

— Когда мы одни, можешь звать меня братом. В конце концов, перед остальными я теперь твой дальний родственник.

На лице Найвэйэра отразилась целая буря противоречивых чувств, но он послушно кивнул:

— Хорошо.

— А эту вещицу я пока приберу, — Бэй Сы взял с прикроватной тумбочки жетон, принадлежащий Цзян Цзиньяню, и опустил его в карман. Затем он легонько хлопнул Найвэйэра по макушке: — Давай, умывайся скорее. Скоро занятия.

— Угу, — Найвэйэр проводил жетон долгим, тяжелым взглядом и неохотно кивнул.

Когда за Бэй Сы закрылась дверь, Найвэйэр остался один в притихшей комнате.

Он рухнул лицом в подушку и зарылся в нее, тщетно пытаясь унять бушующий в голове ураган мыслей.

Воспоминания прошедшего дня кружились безумным вихрем. Стоило закрыть глаза, как перед ним тут же возникал образ Бэй Сы — его негромкий голос, его заботливый, встревоженный взгляд.

Найвэйэр слишком долго был лишен тепла. Жажда ласки пустила в его душе глубокие корни, порождая эгоистичное, почти маниакальное желание безраздельно владеть этой мягкостью. Когда Бэй Сы прятал жетон Цзян Цзиньяня, Найвэйэру стоило титанических усилий не вырвать его из чужих рук...

«Я не хочу, чтобы они встречались. Не хочу».

Найвэйэр до боли прикусил губу, его брови сошлись у переносицы.

Они пришли в академию задолго до начала занятий.

В коридорах уже вовсю кипела жизнь: повсюду сновали шумные компании студентов, которые то и дело оборачивались на необычную пару.

Сверяясь с инструкциями, полученными ранним утром, Бэй Сы уверенным шагом направился к своей аудитории.

В классе уже собрались все одиннадцать его подопечных, включая Айкэсая и Ареса. Судя по всему, за ночь они успели смириться с неизбежным и приняли тот факт, что теперь им придется прозябать в человеческой академии.

В этой группе не было обычных студентов-людей, так что первоначальная враждебность между представителями разных рас быстро угасла, сменившись беззаботным шумом. Они вовсю дурачились и обменивались колкостями.

Кто-то лениво листал учебник, кто-то шуршал упаковками со сладостями, а парочка самых неугомонных увлеченно разрисовывала интерактивную панель у доски.

— Ха-ха-ха! Я же говорил, что ты даже простейших человеческих закорючек написать не сможешь! — Айкэсай беззастенчиво расхохотался, глядя на кривые, разъезжающиеся в разные стороны буквы, которые Арес выводил на панели.

Арес вспыхнул и ткнул пальцем прямо в грудь обидчику:

— Да на себя посмотри! Ты язык собственного клана едва разбираешь, а еще пасть открываешь!

Айкэсай оскалился, процедив сквозь зубы:

— С чего это я не умею? Да я пишу куда аккуратнее тебя, псина ободранная!

— Кончайте орать, — Фу Са недовольно надула губы. — Сейчас опять прибежит эта старая карга из соседнего крыла и начнет капать на мозги...

Договорить она не успела: в дверях аудитории возникла та самая женщина. Лицо ее было чернее тучи.

— Вот же ж... — Фу Са испуганно вжала голову в плечи и поспешно юркнула за широкую спину Сы Ли, стараясь не отвечивать.

— Где ваш наставник? Занятия вот-вот начнутся, а его до сих пор нет на месте! Ваша банда срывает уроки во всем крыле!

Строгая дама средних лет поправила съехавшие на кончик носа очки и раздраженно постучала по дверному косяку:

— Немедленно разошлись по местам! Что за разброд и шатание?

В аудитории мгновенно стало тихо. Айкэсай и Арес переглянулись и нехотя побрели к своим партам.

Уступили они вовсе не из трусости. Просто горький опыт былых стычек научил их осторожности: лишний раз привлекать внимание руководства академии не хотелось. Каждый из них прекрасно знал, что за фасадом этого заведения стоят не только сильнейшие мастера человечества, но и куда более опасные создания иных рас.

Увидев, что буяны притихли, наставница удовлетворенно усмехнулась:

— Если это повторится, пеняйте на себя — запишу вам штрафные баллы.

— Баллы? — Айкэсай озадаченно наклонил голову. — А это еще что за зверь?

— И эти неучи смеют называть себя лучшими из лучших... — презрительно фыркнула женщина.

Наставница надменно фыркнула и, громко цокая каблуками по паркету, прошла к центру аудитории.

— Вы только переступили порог этого заведения и не смыслите абсолютно ничего. Так что слушайте внимательно — дважды повторять устав я не стану.

— В нашей академии действует жесткая балльная система. Те, кто набирает установленный максимум или превосходит его, выпускаются досрочно и с почетом. Но те, чей рейтинг упадет ниже сотни баллов, подлежат немедленному отчислению.

— Успеваемость, прилежание и примерное поведение — вот залог вашего высокого рейтинга. Чем он выше, тем больше у вас привилегий, лучших условий и ресурсов для тренировок. Но за каждую оплошность, за каждое нарушение дисциплины баллы будут безжалостно списываться.

— И сколько у нас сейчас на счету? — лениво поинтересовался Вэйкэлай.

Женщина смерила его ледяным взглядом:

— На данный момент у вас ровно ноль. Вы — на самом дне рейтинга. Ваша единственная возможность удержаться здесь — вступительное испытание, на котором вы должны будете заработать стартовые очки. Запомните: если по его результатам вы не наберете сотню баллов, тест будет считаться проваленным, а вы отправитесь домой.

Женщина обвела класс суровым взглядом:

— И у студентов, и у преподавателей здесь один закон: хочешь получить больше благ — докажи, что достоин их. Таковы базовые правила выживания в этих стенах.

— Вот как? Получается, как новоиспеченный наставник, я тоже нахожусь на самом дне этой иерархии?

Бэй Сы небрежно вошел в аудиторию, держа руки в карманах брюк. Он бросил ленивый взгляд на пластиковую карточку, приколотую к груди женщины, и вежливо кивнул:

— Наставница Ли? Приветствую. Мое имя — Бэй Сы.

— Так это вы новый наставник? Даже во время самостоятельных занятий куратор обязан присутствовать в аудитории, вам это известно? — лицо наставницы Ли мгновенно потемнело при виде расслабленного и излишне вальяжного вида мужчины. — Порядок в нашей академии незыблем. Наставник должен подавать пример дисциплины. Если вы станете пренебрегать своими обязанностями, с вашего счета тоже спишут штрафные баллы.

Бэй Сы спокойно выслушал выговор и примиряюще наклонил голову:

— Моя оплошность. Впредь я буду внимательнее.

Видя, что новоприбывший не лезет на рожон и признает вину, наставница Ли немного смягчилась, хотя ее тон по-прежнему оставался ледяным:

— Держите своих подопечных в узде. В вашей группе меньше всего человек. Если вы не способны управиться с таким скромным десятком, то грош цена вам как преподавателю.

Бэй Сы едва заметно приподнял бровь и окинул взглядом притихших разномастных подростков. В глубине его темных глаз промелькнула лукавая искра.

— Постараюсь сделать так, чтобы они не натворили глупостей.

Услышав это расплывчатое обещание, наставница Ли лишь недовольно фыркнула и, громко стуча каблуками, вышла в коридор.

Как только за ней закрылась дверь, Бэй Сы поднялся к преподавательской кафедре.

На столе красовался лишь аккуратный терминал, настроенный под учебный процесс. В его системе уже были предустановлены все необходимые методические пособия, списки лекций и

базы данных.

Бэй Сы бегло ознакомился с сеткой расписания, мысленно зафиксировал ключевые моменты и, устроившись в кресле, принялся не спеша просматривать электронные конспекты.

В классе воцарилась непривычная тишина. Единственными звуками в комнате оставались мерный шорох сенсорных клавиш да тихое, затаенное дыхание двенадцати подростков.

Бэй Сы погасил экран терминала и окинул взглядом сидевших перед ним учеников:

— Ну как, обживаетесь понемногу?

Ребята переглянулись и разом закивали.

— Вполне сносно, — кивнул Арес.

— А по мне, так вообще шикарно, — ухмыльнулся Айкасай. — По крайней мере, тут никто не лезет со своими дурацкими запретами. Можно без ограничений зависать в виртуалке.

Фу Са заинтересованно округлила глаза и подалась вперед:

— О, а ты во что именно рубишься? Не в ту фантастическую выживалку на арене...?

— Да, именно в нее! — восторженно закивал Айкасай. — Я там за штурмовика катаю. На него еще такой кастомизированный доспех выдали — просто отпад!

— Да ну, — лениво отозвался Арес. — Настоящие мастера играют только через снайперов.

За считанные секунды аудитория наполнилась дружным гулом — подростки наперебой принялись делиться игровым опытом.

Бэй Сы молча слушал их непринужденную болтовню, продолжая просматривать документы в терминале.

Лишь когда Габури деликатно кашлянула, призывая остальных к порядку, ребята спохватились. Бросив короткий взгляд на наставника, они мигом затихли и выпрямились за партами, ожидая его слов.

— Рад, что вы так быстро адаптировались, — Бэй Сы оторвался от экрана. — Это к лучшему. Отныне правила для вас те же, что и для местных людей. Вы будете прилежно учиться, сдавать сессии и... делать все ради того, чтобы получить дипломы.

— Да, господин! Мы костями ляжем, но оправдаем ваши ожидания!

<http://bllate.org/book/18982/1960144>